

Расул Магомедов

Хронология истории Дагестана

Расул Магомедов

Хронология истории Дагестана

«Эпоха»

2012

Магомедов Р. М.

Хронология истории Дагестана / Р. М. Магомедов — «Эпоха»,
2012

ISBN 978-5-98390-111-7

В книге известного дагестанского ученого Расула Магомедовича Магомедова в хронологическом порядке представлены важнейшие события, происходившие на территории Дагестана. А.Р. Магомедовым внесены в хронологию некоторые дополнения начиная с 1899 года.

ISBN 978-5-98390-111-7

© Магомедов Р. М., 2012

© Эпоха, 2012

Содержание

Наследие Расула Магомедовича	5
Предисловие	8
Краткий обзор истории древнего и средневекового Дагестана	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Расул Магомедов, Арсен Магомедов

Хронология истории Дагестана

Наследие Расула Магомедовича

Расул Магомедович Магомедов рано связал свою судьбу с изучением истории и культуры, он преданно служил исторической науке до своих последних дней. Нет ни одной более или менее важной проблемы Дагестана на всех этапах историко-культурного и этнополитического развития, которая была бы обойдена вниманием ученого, в решение которой он не внес бы весомый вклад. Происхождение народов Дагестана, формирование первых государственных образований и их дальнейшие судьбы в течение веков, борьба с иноземными завоевателями, социальная стратиграфия дагестанского общества, ее характерные черты, особенности формационного развития, проблемы источниковедения и историографии, сельская община, ее сущность, хозяйственная жизнь, устойчивые связи с соседями и государствами, материальная и духовная культура – сейчас все это невозможно представить без глубоких исследований и разработок Расула Магомедовича, ученого общекавказского, общероссийского масштаба.

Обладая практически неисчерпаемыми знаниями, он щедро делился ими с многочисленными учениками, аспирантами, с коллегами по «ремеслу». Среди ученых он пользовался огромной популярностью, его научный авторитет был непререкаем. Доброта, участливость, внимательность, сочувствие – все эти похвальные человеческие качества были продолжением характерных черт настоящего российского интеллигента – гуманизма, твердости, принципиальности, самоотверженности в отстаивании основополагающих положений науки, в защите достоинства человеческой личности.

В Расуле Магомедовиче Магомедове генетически было заложено чувство ответственности за судьбы молодых ученых. Лично в моей творческой жизни он сыграл огромную роль.

Впервые я увидел Расула Магомедовича в 1955 г. на ученом совете Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. В конце 1954 г. я был зачислен младшим научным сотрудником института, а через год по существующей там традиции я представил свою годовичную плановую работу «Дагестан в VII–X вв.». В повестке ученого совета числилось и обсуждение моей работы. Рецензентом был Р.М. Магомедов – профессор Дагестанского государственного университета. Я, разумеется, сильно волновался, мое будущее в науке находилось в руках главного историка Дагестана, по книгам которого учились студенты всех гуманитарных факультетов республики. К сожалению, у меня не сохранилась запись выступления знаменитого ученого, я не помню, какие пункты он критиковал, какие высказал пожелания, но в память четко врезались четыре слова из его выступления: «Работа производит хорошее впечатление ...». Многие и многие люди могут вспомнить с благодарностью имя Р.М. Магомедова за помощь и поддержку.

В апреле 1976 г. в Москве в Институте востоковедения я защищал докторскую диссертацию. Первым оппонентом был Расул Магомедович. Я храню его письменный отзыв как дорогую для меня реликвию.

Мне хотелось бы сказать пару слов об одной из изумительных черт выдающегося ученого. Он никогда не держал ни на кого зла. Мне кажется, он никогда и не думал «расплатиться» с кем-нибудь, отомстить кому-либо. Все хорошо помнят печальной славы события 1950 г., когда волею людей, весьма далеких от науки, была продиктована концепция реакционности народно-освободительного движения 20–50-х гг. XIX в. под руководством имама Шамиля. Все хорошо помнят, как процветающий, талантливый молодой ученый, уже доктор исторических наук Расул Магомедович Магомедов вдруг оказался не у дел, был подвергнут «публич-

ному избиению», лишился степени доктора исторических наук, звания профессора, должности заместителя председателя Дагестанской базы Академии наук СССР.

Многие годы спустя ученый вспоминал, что в это время у него было много планов, которые рухнули в одночасье. В числе этих планов было также изучение княжеских родов и династий. «Мне нетрудно было представить, – писал Расул Магомедович, – как отреагируют «авторитетные товарищи» на «самом верху», узнав, что историк, лишенный степени за «националистические ошибки в освещении деятельности имама Шамиля», взялся за историю дагестанских династий и владетельных домов». Так вот Расул Магомедович никогда – ни в годы «отлучения», ни в годы его триумфального возвращения в науку, последующих успехов в науке, в системе народного образования, в общественной жизни – ни разу не вспомнил недобрым словом тех, кто преследовал его, обвиняя в неправильном освещении движения 20–50-х гг. XIX в. на Северо-Восточном Кавказе, в забвении классовой сущности исторических событий. Создавалось впечатление, что прославленный ученый вообще их не знал, не помнил, не хотел помнить.

Расул Магомедович был крупным гуманистом, проповедником добра, добрососедства, дружбы народов. Он был выдающимся патриотом и интернационалистом. Эти слова, к сожалению, уходят из лексикона нашего общества. Все его научные исследования, вся практическая, преподавательская деятельность были пронизаны духом патриотизма и интернационализма. Для него историческое прошлое – это не только и не столько военные столкновения, выяснение жизненно важных проблем огнем и мечом. Мирные, нейтральные, дружественные, договорные отношения народов составляли основную линию, суть взаимоотношений. Взаимоотношения народов Кавказа нельзя представлять как стычки драчливых соседей, как тяжбы отдельных групп, находящихся в вечной вражде между собой. Ученый одним из первых в кавказской историографии высказал мысль о необходимости глубокого и всестороннего изучения многовековых культурных, торгово-экономических, военно-политических контактов народов Дагестана с другими народами Кавказа.

Свою последнюю книгу Расул Магомедович назвал «Единство народов – высшее благо Дагестана». Тема единства народов Дагестана – лейтмотив всех научных изысканий ученого, главное условие мира и стабильности в республике. Академик Г.Г. Гамзатов замечательно выразил основную идею книги: «Р.М. Магомедов ... сегодня с вершин своих лет в знак своегообразного напутствия для восходящего поколения соотечественников обращается именно к проблеме единства и целостности родного края как к краеугольному камню его будущего, выживания и процветания его народов. При этом сам являет собой образец воплощения человеческого, интеллектуального и гражданского начала личности, одно из самых выдающихся явлений XX столетия Дагестана, жизнь и творчество которого составляет бесценный вклад в культуру Дагестана и всего Кавказа».

Вся жизнь Расула Магомедовича Магомедова – это образец служения отечественной науке. Где бы он ни работал – на посту наркома просвещения республики, руководителя Дагестанской базы Академии наук СССР, заведующего кафедрой Дагестанского государственного университета, – всюду он демонстрирует свои высочайшие профессиональные и человеческие качества, громадный творческий потенциал, постоянно проявляет принципиальность в оценке или в решениях узловых, основополагающих положений науки. Отсюда и высочайший авторитет. Он поддерживал научные связи со многими учеными страны, зарубежья, был в курсе новых достижений в области истории, особенно исторического источниковедения.

Автор десятков книг, огромного числа научных статей, популярных очерков, публицистических выступлений, собиратель и издатель ценнейших памятников письменной культуры, обычно-правовых норм, рассказов, легенд, неутомимый проповедник обычаев и традиций дагестанских народов, профессор Р.М. Магомедов стал выдающимся явлением отечественной науки. С его именем связана целая эпоха в изучении истории и культуры наших народов на всех

без исключения этапах исторического развития. Он олицетворяет дагестанскую науку сегодняшнего дня. Научный подвиг ученого многогранен, получил всеобщее признание. Сегодня историографию Кавказа невозможно представить без глубоких и многоплановых исследований Расула Магомедова.

«Изучение истории Дагестана – дело всей моей жизни,—говорил Р. М. Магомедов.—Писать ее я старался попроще и подробнее, чтобы не осталось в ней «белых пятен», опирался на достоверные источники, архивные материалы, памятники древней культуры, археологические находки, сказания, личные наблюдения и исследования».

Дальнейшее развитие и совершенствование исторической науки в Дагестане Р.М. Магомедов связывал с деятельностью молодого поколения. В небольшой статье «Дагестан ждет новых исследований своего прошлого» он обозначил основные, кардинальные проблемы истории родины на новом витке общественной историографии. «Надеюсь на то, – писал он, – что нынешнее поколение наших коллег продолжит общее дело с еще большим успехом... Не сомневаюсь, что воссозданная им картина нашего прошлого будет детальнее, ярче, убедительнее той, которую оставляет после себя наше поколение». Это также духовное завещание Р.М. Магомедова. Научные труды и практическая деятельность его – это главные ориентиры в реализации программы, разработанной им, одним из самых ярких представителей российской интеллигенции, в интересах процветания науки и образования в Дагестане.

Амри Шихсаидов

главный научный сотрудник института ИАЭ ДНЦ РАН

доктор исторических наук, профессор

Предисловие

В истории Дагестана много таких фактов, событий и памятных дат, которые должны передаваться из поколения в поколение. Но о них мало знают.

Объясняется это тем, что нет еще установившейся хронологии истории Дагестана. По этой же причине многие известные события в литературе нередко датируются по-разному.

В настоящей работе делается первая попытка свести воедино некоторые уже определившиеся даты по истории, культуре, этнографии и археологии Дагестана. Безусловно, данная хронология далеко не исчерпывает всего многообразия фактов и дат из исторического прошлого дагестанских народов.

Но даже в таком виде, нам думается, данная хронология принесет немалую пользу, восстановит в памяти подрастающего поколения важнейшие факты и события из героического прошлого борьбы и труда народов нашей республики.

Кроме того, в подобной работе имеется большая потребность среди научных работников, учителей, а также широкого круга интеллигенции.

Материалом для составления «Хронологии» послужили печатные источники, монографии, справочные издания, периодическая печать, а также архивные источники по истории Дагестана и Кавказа.

«Хронология истории Дагестана» составлена на фоне исторических событий Кавказа с древнейшего времени до конца XIX века.

В начале «Хронологии» в виде вступления дается «Краткий обзор истории древнего и средневекового Дагестана».

Краткий обзор истории древнего и средневекового Дагестана

Дагестанские народы являются одними из древнейших народов Кавказа. Территория Дагестана была освоена человеком в глубокой древности. Об этом свидетельствуют памятники материальной культуры эпохи палеолита (западнее Геджуха и близ урочища Чумус Иниц) и эпохи неолита (в окрестностях Буйнакска, Ругуджи и Махачкалы).

В Дагестане имеются значительные памятники эпохи бронзы. Большое количество таких памятников выявлено как на плоскости, так и в горных районах Дагестана (на Кумыкской равнине, в Южном Дагестане, Лакском и Гунибском районах). Начало железного века в Дагестане относится к VII веку до н. э.

В середине II и начале I тысячелетий до н. э. территория Дагестана, как и другие соседние с ним территории Кавказа, была населена племенами, родственными древним народам Малой Азии. Здесь, на Кавказе, происходило формирование дагестанских народов и племен. Кавказ – это та единственная общественно-историческая среда, где происходило становление дагестанской истории. На заре начальной истории Кавказа обозначился тот склад экономических, политических и культурных отношений, который на протяжении многих веков стал жизненной основой на пути развития дагестанских народов.

С древнейших времен Дагестан входил в круг мирового культурного общения. С IX по VI вв. до н. э. в истории Кавказа начинают играть важную роль государства урарту и Манна. Соседями урартов были дагестанские племена. Дагестанские племена, жившие в условиях оседлого земледельческого быта, имели некоторые общие черты в языковом и, может быть, этническом отношении с населением урарту.

К VII–VI вв. до н. э. относится проникновение на Северный Кавказ скифских племен. В 633 году до н. э. скифы совершили вторжение через Дагестан в Закавказье и Переднюю Азию.

В VII–VI вв. до н. э. в политической жизни Кавказа и Передней Азии все большую роль начинают играть мидийцы и персы. Мидийцы подчиняют своей власти урарту, Манна и другие области Кавказа.

В середине первого тысячелетия на территории Дагестана и соседних районов Азербайджана складывается албанский племенной союз, игравший немаловажную роль в истории древнего мира. В состав Албании входило множество народов, в том числе предки многих современных народов Дагестана. По данным греко-римских писателей, в Албании насчитывалось 26 племен, мало связанных между собою и говоривших на своих особых диалектах. В число этих племен входили леги, гели, удины (ути), дидури, лупении, каспиане, гаргары и другие. Одной из основных народностей Албании были удины, близкие к лезгинам. В последующие века Албания начинает играть всевозрастающую роль в политической жизни Кавказа и Ближнего Востока. Ахе-мениды пытались подчинить ее своему влиянию. Об этом свидетельствует участие албанского отряда в битве при Гавгамелах в 331 г. до н. э. в войсках индийского сатрапа против македонцев. В последующем такие попытки предпринимались и государством Атропатена, но они были безуспешными. Албания сумела отстоять свою самостоятельность.

Во II–I вв. до н. э. происходило проникновение сарматских племен на территорию Северного и Приморского Дагестана. В середине I в. до н. э. на территории Албании возникло ранне-архаическое государство.

Под Албанией в этот период подразумевалась не одна какая-то страна, населенная одним этническим элементом. Албания – имя собирательное. Территория ее постоянно менялась на севере и юге Кавказа, а вместе с нею менялся и этнический состав населения. Но Восточный Дагестан с Дербентом неизменно оставался в составе Албании.

В период римской агрессии на Кавказе Албания активно участвовала в борьбе против римских захватчиков вместе с другими народами Кавказа.

Со II в. н. э. в Северном Дагестане от границ кайтагских земель господствующее положение занимали савиры. Их господство продолжалось до гуннского нашествия.

Дербент – это ворота древнего Дагестана. Значение его с начала нашего века все более возрастало. Особенно это стало заметно в первых веках нашей эры. В укреплении Дербента в этот период проявили живую заинтересованность сперва Восточно-Римская империя, а затем сасанидская Персия.

Дербентский проход был известен античным писателям задолго до первых веков нашей эры, и при нем с древнейших времен, несомненно, существовали укрепления, игравшие существенную роль в жизни каспийской части Кавказа. Даже беглое ознакомление с географическим положением Дербента дает возможность заключить, что укрепления здесь сооружены не только потому, что Дербентское побережье – это самая узкая полоса на всем протяжении Кавказско-Каспийского побережья. Дербент своим расположением имел и ряд других преимуществ перед остальными географическими пунктами Кавказа. Дербент исстари являлся воротами в Закавказье и на Ближний Восток, здесь скрещивались пути, идущие с севера на юг и с юга на север. И, следовательно, стратегическое, оборонное значение этого пункта сочеталось с важностью торговых путей, проходивших через него. Имело значение и то обстоятельство, что по сравнению с любой областью Каспийского побережья дербентская земля была наиболее плодородной. Наконец, не следует забывать и того, что Дербент в течение долгого времени был одним из основных портов у западного берега Каспийского моря. Это преимущественное положение Дербентской области выдвигает ее в первые ряды в истории древнего Кавказа. В период существования Албанского государства в районе Дербента были расположены важнейшие его политические и культурные центры.

По мере того, как окружающие страны стали христианизироваться, христианство, как вид феодальной идеологии, начало постепенно проникать и в Дагестан. Армянские писатели связывают принятие христианства в Албании с именем царя урнайра, жившего в I четверти IV века. К этому времени относится и составление армянским просветителем Месропом азбуки для албанцев. Алфавит Месропа оказал значительное содействие в распространении христианства. В первую очередь это было связано, видимо, с переводом христианских священных и богослужебных книг.

В V веке, в царствование царя Вачагани, христианство в Албании достигло наибольших успехов. Церковным центром сделался Чог-город, расположенный в районе Дербента. Здесь находился глава албанской церкви – католикос. На местах были организованы епископии. Первым албанским патриархом был Григорий.

С начала III века шла упорная борьба между Албанией и сасанидской Персией. Албанский народ совместно с закавказскими народами героически боролся против сасанидских захватчиков.

В конце IV века Дагестан подвергся гуннскому нашествию. Нашествие гуннов внесло существенные изменения в политическую и этническую карту Северо-Восточного Кавказа. Вскоре волна нашествий тюркоязычных народов и племен на Дагестан стала следовать одна за другой вплоть до XIV века.

Несмотря на то, что албанские цари в трудных условиях оказали упорное сопротивление нашествию, отстоять независимость страны не удалось. Последствием персидско-гунно-хазарского завоевания явились не только потеря Албанией самостоятельности и разделение ее на две части (к югу от Дербента территорию заняли сасанидские захватчики, а к северу от Дербента – кочевники-хазары), но и распад Албании на ряд мелких владений и разрушение ее культурных ценностей.

К началу V века относится образование «княжества Чога» с центром в районе Топрах-Кала. К середине VI века Сасаниды, завладев Южным Дагестаном, превратили Дербент в свою военную базу для борьбы с непокоренным горским населением и для защиты своих северных границ со стороны Каспийского моря.

После падения значения Южного Дагестана как северного форпоста Албании на первое место выступает равнинный Дагестан, к северу от Дербента. Хазары, занявшие здесь господствующее положение, вскоре составили одно из крупных политических образований. С VII века до 30-х годов VIII века Хазарский каганат обосновал здесь свою столицу Семендер. История хазар этого периода непосредственно связана с историей народов Дагестана. Во время длительных войн против арабских завоевателей хазары выступали совместно с дагестанскими народами. Но после перенесения своей столицы на Волгу хазары по отношению к Дагестану стали выступать как враждебная сила.

Совершенно ошибочным является сложившееся в литературе представление о том, что будто дагестанские народы обязаны арабским завоевателям своей государственностью и культурой. История Дагестана накануне арабского завоевания представляет большой интерес для исследователей. К этому времени Дагестан переживал различные стадии развития общества. В то время, как в одной части Дагестана племена выходили из первобытно-общинного состояния, в других частях Дагестана шло преодоление последних остатков рабовладельческого строя и укрепление феодальных центров.

Археологические раскопки, произведенные в Верхнем Чи-рюрте (V–VII вв.), в районе Агачкалы (VII–X вв.) и в Нагорном Дагестане, характеризуют высокую культуру местного населения в строительстве, ремесле, гончарном производстве, резьбе по камню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.